

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

КОНЦЕПЦИЯ
ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА:
РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

О.В. Брижак, З.В. Хохоева

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-7-17

Концепция фиктивного капитала, основы которой были заложены К. Марксом в «Капитале», на современном этапе развития находится в центре внимания исследователей, поскольку обладает значительными возможностями в раскрытии тенденций и результатов социально-экономических преобразований. Фиктивный капитал как обособившаяся отраженная форма действительного капитала, движущаяся по собственным законам, получает на основе технологического прорыва мощные импульсы развития. Последовательно раскрывая возможности, заложенные в идее возникновения и обособленного развития отраженных форм экономических отношений, фиктивный капитал в условиях новой реальности разворачивается в сложную органическую систему, наделенную собственными противоречиями и разнообразными результатами. Их понять невозможно, если не опираться на адекватную данной системе концепцию фиктивного капитала. При этом новая реальность, для которой характерно переплетение множества нерешенных проблем, порожденных и накопленных в ходе осуществления ускоряющихся преобразований общественно-хозяйственной жизни, обуславливает обострение противоречий фиктивного капитала, обозначая

© Брижак О.В., Хохоева З.В., 2022 г.

Брижак Ольга Валентиновна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; brizhak71@mail.ru
Хохоева Залина Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия; xohoeva.zalina@mail.ru

необходимость их скорейшего разрешения. Дальнейшее развитие концепции фиктивного капитала предполагает познание множества новых фактов, несущих информацию о противоречиях движения данного капитала. В центре внимания исследования авторов: выделение базовой структуры и направлений концепции фиктивного капитала; анализ ряда данных направлений в связи с основными тенденциями новой реальности; раскрытие противоречий движения фиктивного капитала, обостряющихся в условиях новой реальности; субъектные формы фиктивного капитала, возникающие в ходе формирования предпосылок становления перспективного общества знаний. Предложены рекомендации по совершенствованию государственного регулирования движения фиктивного капитала. В статье использованы научные теории капитала, социально-экономических трансформаций, новой реальности, субъектных форм социально-экономических отношений.

Ключевые слова: социально-экономическая система, отраженная форма, фиктивный капитал, новая реальность, интеллектуальный капитал, трансформации, диалектическое противоречие, новое знание.

Классификация JEL: A12, O30, P12.

Для цитирования: Брижак О. В., Хохоева З. В. (2022). Концепция фиктивного капитала: развитие в условиях новой реальности // *Экономическая наука современной России*. № 4 (99). С. 7–17. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-7-17

ВВЕДЕНИЕ

Науке известны многочисленные примеры идей, потенциал которых раскрывался через много лет после их появления. К ним правомерно отнести *идею отражения*, зародившуюся еще в рамках концепций древнегреческой философии (Платон, 1992). Действительные же возможности идеи отражения начали раскрываться сравнительно недавно, в результате становления *виртуальной экономики*. Существенный вклад в раскрытие и реализацию потенциала данной идеи в социально-экономических исследованиях был внесен К. Марксом в ходе формирования концепции

фиктивного капитала, ставшей важным компонентом диалектического восхождения от абстрактного понятия *товара* к конкретным понятиям *прибыли*, *процента*, *акционерного капитала*, *ценных бумаг*, *классов буржуазного общества* и т.д. Ошибочно полагать, что такое научное восхождение завершено вместе с публикацией трех томов «*Капитала*», на самом деле его продолжение необходимо в связи с накоплением массы качественно новых фактов (Ермоленко, 2020). Характерно, что многие из этих фактов не вписываются в существующую структуру экономической теории. Очевидно, что в рамках преобразования структуры экономической теории происходит и дальнейшее развитие концепции фиктивного капитала.

1. НА ПУТИ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА

Концепция фиктивного капитала сформировалась в ходе осуществленного К. Марксом системного исследования движения капиталистического способа производства. В ее формировании необходимо выделить ряд этапов, посредством которых происходит определение фиктивного капитала и осмысление данной концепции. Первый этап к определению фиктивного капитала – анализ капитала, приносящего проценты. Особенность этого вида капитала состоит в том, что он автоматически обогащает своего собственника, гарантируя ему извлечение фиксированного дохода. В ходе развития капиталистического способа производства развертывание системы кредита создает потребность в особом механизме управления капиталом, который приносит проценты. При реализации этого механизма возникают специальные функции банковского менеджмента: управление привлечением свободных денежных средств и размещением их на особые счета; управление продажами прав временного пользования размещенными

средствами; управление возвратом средств на счета банка и расчетами с вкладчиками и др. (Маркс, 2018). Опираясь на категорию институциональной теории, правомерно определить взаимосвязь такой функции, как содержание *институции распорядительства капиталом*, способного приносить проценты (Иншаков, Фролов, 2002, с. 6–8).

Второй этап в раскрытии сущности фиктивного капитала – *анализ векселя* как простейшей ценной бумаги, отражающей реально возникшие по итогам кредитной сделки денежные обязательства одного участника сделки перед другим участником. С одной стороны, вексель представляет собой обычный документ, в котором фиксируются основные положения сделки; с другой – он существует автономно от сделки и может вступить в дальнейший рыночный оборот, приобретая в нем собственные оценки, привлекая к себе потенциальных приобретателей и др. Важно зафиксировать, что сам по себе такой документ ценностью не обладает, его рыночная оценка определяется исключительно ценностью реально существующего объекта (в данном случае – обязательства уплаты долга с процентами), который этот документ представляет. Соответственно, при исчезновении или обесценении такого объекта либо сомнении в нем участников рынка оценка документа, отражающего объект, стремится к нулю. По своей природе вексель есть одна из отраженных форм экономических отношений.

Третий этап в определении фиктивного капитала – оценка разветвления многообразия документально отраженных форм экономических отношений, каждая из которых представляет на рынке стоящий за ней реальный объект. Форма векселя дополняется другими формами ценных бумаг, необходимых для развития объектов реально функционирующего капитала. Так возникает долговая линия развития мира ценных бумаг банковской системы и иных финансовых организаций, в рамках которых деньги сближаются с ценными бумагами и переплетаются с ними (Рязанов, 2016; Krugman, 2017). Отметим, что это

приводит не только к появлению дополнительных возможностей, но и к формированию масштабных рисков и угроз развитию социально-экономической системы. В том случае, когда множество организаций, которые занимаются операциями с векселями и производными от них более сложными ценными бумагами, сталкивается с отсутствием собственных и заемных денежных средств, необходимых для осуществления таких операций, рыночный оборот ценных бумаг на какое-то время приостанавливается. Известно, что исходным пунктом глобальной рецессии 2008–2009 гг. стало переполнение финансового рынка *ипотечными ценными бумагами*, представляющими собой весьма сложную производную форму документов на основе закрепления и страхования долгосрочных денежных обязательств по сделкам с недвижимостью. Такое переполнение создало угрозу банкротства целого ряда банков, страховых компаний, брокеров и других финансовых организаций, занимавшихся операциями с ипотечными и иными ценными бумагами. Указанные выше процессы порождают ряд противоречий (Найек, 2012; Глазьев, 2015):

- с одной стороны, соединение денег и ценных бумаг создает дополнительные возможности развития финансового рынка и социально-экономической системы в целом, поскольку обеспечивает потребности расширения эмиссии многообразных ценных бумаг как инструментов развития финансового рынка;
- с другой стороны, сближение и переплетение денег и ценных бумаг формируют необходимость регулярно подкреплять предложения эмитируемых ценных бумаг соответствующим денежным спросом. Если же такого подкрепления не обеспечивается, ценные бумаги обесцениваются, что приводит к резкому обвалу всего финансового рынка. Если учесть, что ценные бумаги стали средством обеспечения заемных средств, то отсюда вытекает необходимость функции государственного регулирования развития финансового рынка, сопряженной с функцией монетарного регулирования, что обуславливает необходи-

мость создания механизмов воздействия соответствующих национальных регуляторов.

Четвертый этап в определении фиктивного капитала – анализ формирования теории ценных бумаг как титулов собственности, противостоящей долговой концепции ценных бумаг и дополняющей ее. В рамках этой теории происходит глубокое преобразование, а, по сути, обобществление существующих отношений капиталистической собственности, причем не выходя за границы капиталистического способа производства. Эта противоречивая задача была реализована путем создания и развития акционерных обществ, в которых капитал, эксплуатирующий общественные созидательные силы труда и развивающий общественное производство в границах частной собственности, с помощью эмиссии титульных ценных бумаг обобществляется, превращаясь в *акционерный капитал*. Тем самым создаются материальные предпосылки перспективного, ассоциированного способа производства (Маркс, 2018).

На пятом этапе определения фиктивного капитала закрепляется единство и различие двух сторон капитала, функционирующего в акционерном обществе. Первая сторона представляет собой фиктивный капитал, воплощенный в ценных бумагах, документально подтверждающих права собственности на определенное доленое участие в акционерном капитале или права требования в отношении возврата средств, временно вложенных в акционерное общество. Вторая сторона представляет собой действительный капитал, воплощенный в функционирующих средствах производства, компетенциях рабочей силы, организационных механизмах, специально созданных для данного профиля производства. При этом первая сторона – фиктивный капитал – выступает как отраженная и обособившаяся форма второй стороны – действительного капитала. Эмитированные акционерным обществом ценные бумаги воспринимаются и оцениваются финансовым рынком лишь постольку, поскольку за ними стоит реально существующий, обладающий стоимостью

и генерирующий стоимость объект – действительный капитал (Брижак, 2021а). Для обвала финансового рынка достаточно ослабить у многих его участников уверенность в таком представительстве фиктивным капиталом действительного капитала.

Особо отметим, что единство и различие двух сторон акционерного капитала совершенно не означают, что этот капитал дан дважды: первый раз – в виде рыночной котировки титула собственности, представленного в виде ценных бумаг, выпущенных акционерным обществом; второй раз – в виде стоимости капитала, действительно вложенного в средства производства, рабочую силу и организационные механизмы акционерного общества (Маркс, 2018). Перед нами две ипостаси одного и того же акционерного капитала, сосуществующие и активно взаимодействующие во времени и пространстве, благодаря чему они образуют две стороны объективного противоречия.

На шестом, завершающем этапе исследования сущности фиктивного капитала раскрывается *противоречие между фиктивным и реальным капиталами*. Прежде всего разграничиваются способы их существования. Действительный капитал представляет собой реально функционирующий отражаемый объект, который представлен в виде комбинации средств производства, рабочих сил и организационных механизмов акционерного производства, в то время как фиктивный капитал является результатом отражения действительного капитала в котировках финансового рынка и предстает в ином виде, выражая себя через *ожидания будущих доходов*, прогнозы на определенную перспективу, расчетные риски и проектируемые комбинации ценных бумаг. Соответственно, участие обладателей фиктивного капитала в развитии общественного производства, а также их поведение на рынке воплощаются в качестве игроков различных секторов финансового рынка, стремящихся получить доход и соответствующие варианты своего участия в финансовой игре, т.е. делая ставки на те или иные комбинации элементов

фиктивного капитала, обращающегося на финансовом рынке. Таким образом осуществляется инвестирование в развитие фиктивного капитала, что в той или иной мере приводит и к инвестированию в развитие связанного с ним действительного капитала.

В оценке модели поведения участников финансового рынка фиктивный капитал представляет собой обособившуюся отраженную форму действительного капитала, т.е. некоторым образом представляет действительный капитал на финансовом рынке. Игнорируя данное положение, мы сводим роль игроков финансового рынка, выбирающих для себя те или иные элементы фиктивного капитала, к участию в казино, где необходимо, скорее, угадать выигрышные ставки (Брижак, Ермоленко, 2020). Интересно, что такое сведение участия на финансовом рынке к операциям в казино происходит и для игроков финансового рынка, сменяющих друг друга фигур технического анализа, за которыми стоят определенные фазы циклов движения фиктивного капитала. Они перекрывают выводы и рекомендации *фундаментального анализа*, за которыми стоят фазы циклического движения действительного капитала (Миркин, 2015).

Диалектическое противоречие фиктивного капитала происходит через взаимодействие его сторон. Для разрешения такого противоречия необходимо длительное и продуктивное взаимодействие действительной и фиктивной форм, при котором они сближаются, переплетаются, проецируются друг на друга, что обеспечивает их синтез. Напротив, при поляризации фиктивного и действительного капиталов, например когда рыночные оценки роста фиктивного капитала совершенно отрываются от аналогичных оценок действительного капитала, задачи синтеза сторон противоречия становятся неразрешимыми. В таком случае противоречие между фиктивным капиталом и действительным капиталом обостряется, связи между его сторонами существенно подорваны, что обуславливает потребность в сближении сторон и возврате к ситуации их взаимодействия. Такая потреб-

ность может быть реализована либо посредством регулирования финансового рынка, либо в ходе спонтанно наступившей рецессии, насильственно приводящей завышенные оценки фиктивного капитала в соответствие с реальными процессами в экономике, т.е. с истинным состоянием действительного капитала. Именно такое приведение фиктивного капитала в соответствие с реалиями жизни произошло в условиях глобальной рецессии 2008–2009 гг.

2. РАЗВИТИЕ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Представление о *новой реальности* сложилось в современной науке в последние полтора десятилетия, и точкой отсчета здесь правомерно считать глобальную рецессию 2008–2009 гг., обозначившую ряд накопленных сверх меры и не решенных обществом проблем, возникших в ходе осуществления динамичных и глубоких преобразований. Затяжная трансформация социально-экономической системы привела к дестабилизации данной системы и существенно снизила уровень взаимодействия между ее функциональными процессами и структурными компонентами. Произошел перелом ряда трендов, установившихся ранее, в мировом общественно-хозяйственном пространстве резко обострились проблемы взаимодействия между природной средой и воспроизводством, усилились процессы обособления национальных систем, выросли социально-экономические разрывы и сформировались устойчивые дисбалансы. Отметим, что возможность наступления такой фазы развития в ходе интенсивных преобразований предполагал в свое время В. Вернадский (Вернадский, 1989). Согласно приведенным выше положениям, определим миссию новой реальности – фокусирование имеющихся ресурсов на последовательном разрешении накопленных сверх

меры острых проблем, обусловленных интенсивной трансформацией социально-экономической системы. Реализация данной миссии позволит создать условия для успешного продолжения преобразований и обретения нового качества роста социально-экономической системы (Ермоленко, 2020).

Груз проблем новой реальности усиливает естественно обусловленный процесс разветвления многих феноменов общественно-хозяйственной жизни, создавая условия для возникновения и развития ряда дополнительных направлений в рамках целостного процесса эволюции таких феноменов. Это относится и к фиктивному капиталу, давно вышедшему за те пределы, которые соответствовали историческим условиям периода написания «*Капитала*» К. Маркса (Арриги, 2006; Бернштейн, 2009). Современная практика имеет дело с *совокупностью ранее неизвестных проявлений фиктивного капитала*, соответствующих новым направлениям его развития. Сфокусируем внимание на специфическом проявлении фиктивного капитала, имеющем приоритетное значение для успеха в условиях перехода к обществу знаний, представляющей собой отраженные и обособившиеся в своем движении *фиктивные формы интеллектуального капитала*, т.е. ценные бумаги, эмитированные и обращающиеся на финансовом рынке (Данилин, 2008; Бодрунов, 2014).

Интеллектуальный капитал, в отличие от капитала, овеществленного в технологических комплексах или виртуально объективированного в организационных механизмах, институтах и элементах нового знания, обладает *субъектным воплощением*. Интеллектуальный капитал неотчуждаем от личности человека, сумевшего сформировать и капитализировать высокоразвитые компетенции и обеспечить их рыночное продвижение. Мы имеем дело с противоречивым феноменом, в котором капитализация личностного потенциала человека сочетается с гуманизацией капитала (Leibenstein, 1976). В отличие от рабочей силы, отчуждаемой в пользу собственника функционирующего капитала в рамках

сделки купли-продажи, интеллектуальный капитал неотделим от своего обладателя. Такой капитал вступает в процесс общественного производства в рамках *партнерского участия в высокоэффективных капитальных комбинациях*, причем успех последних определяется прежде всего качеством прорывных идей, технологических и управленческих решений, выступающих в качестве вклада интеллектуального капитала (Брижак, 2021б; Глазьев, 2015; Jacobs, Mazzucato, 2016).

Рост общественных потребностей в интеллектуальном капитале, обусловленный усложнением острых проблем, стоящих перед обществом в условиях новой реальности, выдвигает задачи организации расширенного воспроизводства данного капитала. Для успешного решения этих задач недостаточно существующих стандартных механизмов образовательной подготовки, инвестирования социальной сферы, встраивания квалифицированных специалистов в процесс воспроизводства. В данном отношении необходимо участие обладателей уже имеющегося интеллектуального капитала в его *расширенной генерации*.

Одной из прорывных идей может стать идея формирования и развития фиктивного интеллектуального капитала в целях активизации инвестиционного процесса, обеспечивающего потребности расширенного воспроизводства уникальных компетенций, составляющих содержание данного капитала. Некоторые предпосылки формирования такого направления фиктивного капитала (оригинальные механизмы активизации инвестирования процесса генерации креативного потенциала) ранее были выделены в научной литературе (Гречко, 2012; Мамедов, 2017). Представляется, что в условиях новой реальности востребован масштабный пилотный проект в данной области, опирающийся на идею эмиссии специальных ценных бумаг, представляющих собой фиктивный интеллектуальный капитал. Поскольку интеллектуальный капитал есть неотъемлемая часть личности конкретного человека, наделенного предпосылками

для его формирования, эмитентом фиктивного капитала, образующегося в результате раздвоения интеллектуального капитала на действительную и фиктивную стороны, может выступить только сам индивидуальный обладатель этого капитала. Обращение эмитированного фиктивного интеллектуального капитала, т.е. ценных бумаг, отражающих рыночную оценку уже имеющихся уникальных компетенций, создает как инвестиционные ресурсы дальнейшего развития этих компетенций, так и соответствующие обязательства индивида перед инвесторами, получившими права собственности на фиктивный интеллектуальный капитал. Фиксируя отсутствие институциональных норм и форм соглашений, регулирующих эмиссию и обращение фиктивного интеллектуального капитала, укажем на необходимую основу их разработки – определение в Гражданском кодексе самого интеллектуального капитала как *особой субъектной формы капитала*, неотделимой от личности индивида, а также закрепление исключительных прав индивида на формирование такого капитала, т.е. на капитализацию и эмиссию соответствующих ему ценных бумаг. Глобальная конкуренция за лидирующие позиции в области воспроизводства интеллектуального капитала делает такие сдвиги в области права обязательным условием продвижения социально-экономической системы от периферийной позиции в эволюционном процессе к его ядру (Нуреев, 2014).

Значимость приведенной выше авторской идеи повышается в условиях оттока обладателей интеллектуального капитала из российской социально-экономической системы, что снижает уровень конкурентоспособности экономики. Зафиксировав и защитив права обладателей интеллектуального капитала в институциональном отношении и предложив им эффективный механизм его расширенного воспроизводства и рыночного продвижения, Россия может сократить тенденцию оттока интеллектуального капитала из страны, действующую на протяжении трех последних десятилетий (Брижак, 2021б).

3. ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ДВИЖЕНИЯ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Новую реальность характеризует обострение многих противоречий социально-экономической системы, что обусловлено длительным откладыванием разрешения проблем, порожденных динамичными и глубокими преобразованиями, а также их чрезмерным накоплением. Выраженное противостояние противоположностей, доведенное до поляризации, ослабление их продуктивного взаимодействия приводят к возникновению множества негативных эффектов, разрушительных для социально-экономической системы. Это относится и к фиктивному капиталу.

В частности, в условиях новой реальности обостряется фундаментальное для социально-экономической системы противоречие между *стоимостной оценкой фиктивного капитала и аналогичной оценкой действительного капитала*. Образно говоря, оценка роста тени отрывается от оценки бросающего эту тень реально существующего объекта. В результате происходит перенакопление стоимости фиктивного капитала. Практически это означает, что формирование огромных «навесов» различных видов переоцененного фиктивного капитала над соответствующими им массивами действительного капитала приводит к тому, что социально-экономическая система входит в рецессию. Избыточные, оторванные от реальности общественно-хозяйственной жизни стоимостные оценки фиктивного капитала уже не поддаются регулированию и спонтанно приводятся рынком в соответствие аналогичным оценкам действительного капитала в ходе возникновения кризисных ситуаций (Kaplan, Norton, 2001). При этом разветвление фиктивного капитала создает в данном отношении различные возможности. Для российской экономики, базирующейся на административной вертикали, типично перенакопление специфической формы фиктивного капитала – бренда власти,

представленного особым образом – не в виде эмитированных государством ценных бумаг, а в виде закрепленных в общественном сознании *виртуальных свидетельств успехов власти*, высоких оценок ее дел и статуса, прочно зафиксированных в общественном сознании (Гелбрейт, 1976; Mises, 1966; Хохоева, 2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях новой реальности возрастает общественный запрос на теоретические и прикладные возможности концепции фиктивного капитала, что обуславливает потребность в переосмыслении сложившихся в данной области научных представлений и кристаллизации прочного теоретического ядра данной концепции. В частности, приоритетное значение имеют исследование противоречия между фиктивным и действительным капиталом, определяющего устойчивость движения социально-экономической системы в современных условиях, раскрытие новых ветвей фиктивного капитала, формируемых в условиях новой реальности, создание институциональных условий для расширенной генерации фиктивного интеллектуального капитала, оценка эффектов, возникающих в связи с разрастанием фиктивного капитала власти, представленного не в традиционной форме ценных бумаг, а в виде закрепленных в общественном сознании виртуальных свидетельств успехов власти, высоких оценок ее дел и статуса, прочно зафиксированных в общественном сознании.

Список литературы / References

Арриги Дж. (2006). Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Издательский дом «Территория будущего». 472 с.

[Arrighi G. (2006). Long twentieth century: Money, power and sources of our time. Moscow: "Territory of the Future" Publishing house. 472 p. (in Russian).]

Бернштейн П. (2009). Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс. С. 58–65. [Bernstein P. (2009). Fundamental ideas of the financial world: Evolution. Trans. from Engl. Moscow: Alpina Business Books, pp. 58–65 (in Russian).]

Бодрунов С.Д. (2014). Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологичного производства // *Экономическое возрождение России*. № 2 (40). С. 5–16. [Bodrunov S.D. (2014). The Russian economic system: the future of modern high-tech production. *The Economic Revival of Russia*, no. 2 (40), pp. 5–16 (in Russian).]

Брижак О.В. (2021a). Финансовый капитал в новом витке переформатирования экономического развития // *Вестник Челябинского государственного университета*. № 3 (449). С. 54–61. [Brizhak O.V. (2021a). Financial capital in a new round of reformatting economic development. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no. 3 (449), pp. 54–61 (in Russian).]

Брижак О.В. (2021b). Роль интеллектуального капитала в развитии национальных экосистем // *Теоретическая экономика*. № 5 (77). С. 81–88. [Brizhak O.V. (2021b). The role of intellectual capital in the development of national ecosystems. *Theoretical Economics*, no. 5 (77), pp. 81–88 (in Russian).]

Брижак О.В., Ермоленко А.А. (2020). Идея ноосферы в контексте современных преобразований // *Экономическая наука современной России*. № 1 (88). С. 22–32. [Brizhak O.V., Ermolenko A.A. (2020). The idea of the noosphere in the context of modern transformations. *Economics of Contemporary Russia*, no. 1 (88), pp. 22–32 (in Russian).]

Вернадский В.И. (1989). Биосфера и ноосфера. М.: Наука. 261 с. [Vernadsky V.I. (1989). Biosphere and noosphere. Moscow: Nauka. 261 p. (in Russian).]

Гелбрейт Дж.К. (1976). Экономическая теория и цели общества. М.: Прогресс. 408 с. [Galbraith J.K.

- (1976). Economic theory and goals of society. Transl. from Engl. Moscow: Progress. 408 p. (in Russian).]
- Глазьев С.Ю. (2015). Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 190. № 1. С. 37–45. [Glazyev S.Yu. (2015). The formation of a new institutional system in the conditions of the change of dominant technological structures // *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 190, no. 1, pp. 37–45 (in Russian).]
- Гречко М.В. (2021). Трансформация механизмов развития системы образования [Электронный ресурс]. [Grechko M.V. (2022). Transformation of the mechanisms of development of the education system [Electronic resource] (in Russian).] URL: <http://sovman.ru/all-numbers/archive-2012/march2012/item/70-02-03-12.html>
- Данилин А.Г. (2008). Прорыв в гениальность. М.: Вершина. 375 с. [Danilin A.G. (2008). Breakthrough into genius. Moscow: Vershina. 375 p. (in Russian).]
- Ермоленко А.А. (2020). Феномен «глобализированного национализма» в контексте новой экономической реальности // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент»*. Т. 10. № 1. С. 130–141. [Ermolenko A.A. (2020). The phenomenon of “globalized nationalis” in the context of the new economic reality. *Proceedings of the Southwestern State University. The series “Economics. Sociology. Management”*, vol. 10, no. 1, pp. 130–141 (in Russian).]
- Иншаков О.В., Фролов Д.П. (2002). Институционализм в российской экономической мысли (IX –XXI вв.): в 2 т. Т. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 412 с. [Inshakov O.V., Frolov D.P. (2002). Institutionalism in Russian economic thought (IX century –the beginning of the XXI century): in 2 vol. Vol. 1. Volgograd: Volga State Univ. Publishing house. 412 p. (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2021). Интеллектуальная теория фирмы // *Вопросы экономики*. № 1. С. 73–97. [Kleiner G.B. (2021). Intellectual theory of the firm. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 73–97 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2020). Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы // *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 223. № 3. С. 111–122. [Kleiner G.B. (2020). Systemic Reloading of the Russian Economy: Key Directions and Prospects // *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 223, no. 3, pp. 111–122 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2017). От экономики «физических лиц» к системной экономике // *Вопросы экономики*. № 8. С. 13–24. [Kleiner G.B. (2017). From the economy of «individuals» to the system economy // *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 13–24 (in Russian).]
- Мамедов О.Ю. (2017). Экономика инклюзивной цивилизации // *Terra Economicus*. Т. 15. № 3. С. 6–18. [Mamedov O.Yu. (2017). Economics of inclusive civilization // *Terra Economicus*, vol. 15, no. 3, pp. 6–18 (in Russian).]
- Маркс К. (2018). Капитал. СПб.: Лениздат. 512 с. [Marx K. (2018). Capital. St. Petersburg: Lenizdat. 512 p. (in Russian).]
- Миркин Я.М. (2015). Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. М.: Магистр. С. 156–164. [Mirkin Ya.M. (2015). Emerging markets and Russia in the structure of global finance: financial future, long-term trends. Moscow: Magister, pp. 156–164 (in Russian).]
- Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ. С. 55–59. [North D. (2010). Understanding the process of economic change. Moscow: Publishing House of “Higher School of Economics”, pp. 55–59 (in Russian).]
- Нуреев Р.М. (2014). Периферия мирового хозяйства // *Terra Economicus*. Т. 12. № 1. С. 123–149. [Nureyev R.M. (2014). The periphery of the world economy. *Terra Economicus*, vol. 12, no. 1, pp. 123–149 (in Russian).]
- Платон (1992). Государство // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3 (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль. 656 с. [Platon (1992). State // Collected works. In 4 vol. Vol. 3 (Series “Philosophical

heritage”). Moscow: Mysl. 656 p. (in Russian).]

- Рязанов В. Т. (2016). (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М.: Экономика. С. 54–68. [Ryazanov V. T. (2016). (Un)real capitalism. The political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia. Moscow: Ekonomika, pp. 54–68 (in Russian).]
- Хохоева З. В. (2019). Бюрократическая трансформация фиктивного капитала хозяйственного пространства: сущность, инструменты // *Экономика и предпринимательство*. № 5. С. 314–318. [Khokhueva Z. V. (2019). Bureaucratic transformation of the fictitious capital of the economic space: essence, tools. *Economics and Entrepreneurship*, no. 5, pp. 314–318 (in Russian).]
- Fog A. (2013). Towards a universal theory of competition and selection. Technical University of Denmark, 2013, July 4. URL: http://www.agner.org/cultsel/universal_competition_theory.pdf
- Hayek F. (2012). Individualism and Economic Order. Chicago: The University of Chicago Press. 280 p.
- Jacobs M., Mazzucato M. (eds.) (2016). Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth. L.: Wiley–Blackwell. 224 p.
- Kaplan R. S., Norton D. P. (2001). The Strategy Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive. Cambridge (MA): Harvard University Press. P. 1–19.
- Krugman P. (2017). On Economic Arrogance. *The New York Times*. 20.02.
- Leibenstein H. (1976). Beyond Economic Man: A New Foundation for Microeconomics. Cambridge (MA): Harvard University Press. 297 p.
- Mises L., von (1966). Human Action: a Treatise on Economics. Third revised edition. Chicago: Contemporary Books Inc. 256 p.

Рукопись поступила в редакцию 26.07.2022 г.

THE CONCEPT OF FICTITIOUS CAPITAL: DEVELOPMENT IN A NEW REALITY

O. V. Brizhak, Z. V. Khokhueva

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-7-17

Olga V. Brizhak, Doct. Sc. (Economics), Professor of the Department of Economic Theory of the Financial University, Moscow, Russia; brizhak71@mail.ru

Zalina V. Khokhueva, Doct. Sc. (Economics), Professor of the Department of Finance and Credit of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia; xoxoeva.zalina@mail.ru

The concept of fictitious capital, the foundations of which were laid by K. Marx in “Capital”, is in the center of attention of researchers at the present stage of development, since it has significant cognitive capabilities in revealing trends and results of deep and dynamic socio-economic transformations. Fictitious capital as a separate form of real capital, moving according to its own laws, receives powerful development impulses based on a breakthrough in the field of information and communication technologies and artificial intelligence. Realizing these impulses and consistently revealing the possibilities inherent in the idea of the emergence and separate development of reflected forms of economic relations, fictitious capital in the conditions of a new reality unfolds into a complex organic system endowed with its own contradictions and producing many effects, which is impossible to understand if one does not rely on an adequate concept to such a system fictitious capital. At the same time, the new reality, characterized by the interweaving of many unresolved problems generated and accumulated during the implementation of dynamic and profound transformations of social and economic life, causes the aggravation of the contradictions of the fictitious capital, indicating the need for their speedy resolution. Further development of the concept of fictitious capital involves the knowledge of many new facts carrying information about the contradictions of the movement of this capital, its effects and contradictions. The authors' research focuses on: the identification of the stem structure and branches of the concept of fictitious capital; the analysis of a number of these branches in connection with the main trends of the new reality; the disclosure of contradictions in the movement of fictitious capital,

escalating in the conditions of the new reality; subjective forms of fictitious capital that arise during the formation of prerequisites for a promising knowledge society. The article contains recommendations for the modernization of the state regulation of the movement of fictitious capital. The results obtained by the authors belong to one of the new directions of interdisciplinary scientific research, which determines the novelty and controversial nature of the provisions, conclusions and recommendations presented in the article. In the process of research, cognitive resources of a number of scientific theories we used: scientific theories of capital; socio-economic transformations; new reality; subjective forms of socio-economic relations.

Keywords: socio-economic system, reflected form, fictitious capital, new reality, dialectical contradiction, development, transformation, new knowledge.

Classification JEL: A12, O30, P12.

For reference: Brizhak O. V., Khokhueva Z. V. (2022). The concept of fictitious capital: Development in a new reality, no. 4 (99), pp. 7–17. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-7-17

Manuscript received 26.07.2022

ПРИБЫЛЬ С ПОЗИЦИИ ВЛАСТНОЙ ТЕОРИИ ДЕНЕГ

Я. Н. Стефанов

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-17-29

В данной статье прибыль рассматривается с точки зрения властной теории обмена и денег, что позволяет решить несколько задач на микро- и макроэкономическом уровне. На микроэкономическом уровне и у классиков и у неоклассиков имеются затруднения с объяснением производственной и торговой прибыли. Рассмотрение этих явлений с позиции властной теории обмена и денег позволяет дать простые исчерпывающие объяснения, в основе которых лежит идея, что производственная и торговая прибыли обусловлены увеличением обобщенной власти. В случае макро-прибыли исследуются два способа создания прибыли: первый – за счет незамкнутости системы (колониальный способ), второй – за счет создания денег внутри системы (финансовый способ). Современный финансовый капитализм получает прибыль как долю от создаваемых государством фиатных денег. Полученная прибыль сохраняется в виде неденежных финансовых объектов, что приводит к росту капитала. Властная теория обмена и денег выявляет властную природу денег и, следовательно, прибыли, что позволяет рассматривать это явление не только в строго экономическом, но и в более широком политэкономическом контексте, то есть в связи с властными, государственными, политическими процессами. Рост капитала означает увеличение обобщенной власти капиталистов. Повсеместно практикующаяся конвертация обобщенной власти в символическом виде денег во власть политическую нарушает демократические принципы формирования системы власти и потому должна быть ограничена.

Ключевые слова: прибыль, микроэкономическая прибыль, макроэкономическая прибыль, властная теория обмена и денег, политическая власть.

© Стефанов Я. Н., 2022 г.

Стефанов Ярослав Николаевич, соискатель, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; yrsstf@gmail.com; ORCID 0000-0002-0653-368X